

Война и коммунизм

Журнал «Вопросы философии» № 1 за 1967 год, в качестве передовой статьи, напечатал статью академика П. Н. Федосеева (вице-президента Академии наук СССР и члена ЦК КПСС) «Проблемы наук в современной социологии», которая, в свою очередь, является переработкой его доклада на VI социологическом конгрессе в Эвиане (Франция), состоявшемся в сентябре прошлого года.

«На протяжении многих веков, — пишет Федосеев, — обстоятельно разрабатывались стратегия и тактика военных действий. Гораздо меньше уделялось внимания разработке стратегии мира. И это объясняется не тем, что недостаточно было противников войны, а тем, что в прошлом не было объективных условий для предотвращения войны и обеспечения прочного мира.

Сейчас идея мира воплотилась в реальное общественное движение, ставшее большой силой. Это движение, естественно, нуждается в теоретическом обосновании и в научно разработанной программе»...

Федосеев повторяет Сталина, который заявил, что теперь народы взяли дело мира в свои руки, и который учредил Всемирный совет мира; но не в этом суть. Научную разработку проблемы войны и мира Федосеев сводит, во-первых, к «анализу коренных социальных причин и главных источников военной опасности»; во-вторых, к «исследованию социальных условий и сил мира»; в-третьих, к «сопоставлению различных подходов к проблеме мира, теоретическому анализу и выявлению практических путей и средств ее решения».

Еще в самом начале своей статьи Федосеев выдвигает явления строительства коммунизма и борьбы против военной опасности в их исторической связи:

«Современная эпоха представляет собой поворотный пункт во всемирной истории не только в том смысле, что на основе глубоких революционных преобразований создается новая, коммунистическая общественно-экономическая формация, складывается новый тип социальных отношений между людьми, но и в том смысле, что человечество встало перед глобальной альтернативой, затрагивающей судьбы всех наций, — либо обеспечение прогрессивного развития каждого народа в условиях мира, либо

атомная катастрофа, ставящая под угрозу достижения всей цивилизации»...

Анализируя «источники военной опасности», Федосеев последовательно отвергает священные попытки «определить войну как неотъемлемый органический элемент развития человечества» и, наоборот, обосновывает попытки «раскрыть социально-экономические источники войны». Естественно, что марксизм у него раскрывает их лучше всех. Он пишет:

«Историческая заслуга марксизма состоит в строго научном доказательстве того, что война есть порождение определенных социальных условий, что политику государства, в том числе политику, приводящую к войнам, направляют отнюдь не материальные интересы людей вообще, а в конечном счете классовые интересы экономически и политически господствующих классов, эксплуатирующих большинство населения. Эти классы, владеющие собственностью на средства производства и государственной властью, выдают свои интересы за интересы нации, народа в целом».

Нет смысла заниматься подробно рассмотрением дальнейших анализов прошлого и настоящего и прогнозов на будущее, связанных с описанием «реальных возможностей предотвращения войны» и «альтернативы войны — мирного сосуществования» (причем, отвергаются международный контроль над вооружением, ограничение национального суверенитета и защищаются «внутренние процессы классовой и национально-освободительной

борьбы в капиталистических странах», «борьба в сфере идеологии»).

Всё это подается в свете безошибочности марксизма-ленинизма. Но исторический опыт говорит не в пользу этой доктрины: крупнейшие марксисты-ленинцы перед второй мировой войной ошибочно предсказали ее как войну между Англией и США, зато никак не предсказали союза коммунизма с нацизмом для ее начала; в марксистско-ленинском государстве десятки лет царил произвол одного «вождя», потом десятки лет — другого.

И теперь свой научный анализ академик Федосеев заканчивает детским лепетом по поводу вполне реальной военной угрозы со стороны КПК и КНР.

«Мы считаем, что линия, проводимая Мао Цзэ-дунем и его окружением в области международных отношений, противоречит социалистическим принципам... Группировка Мао Цзэ-дуна, по существу, исходя в своей политике из шовинистических установок, из гегемонистических устремлений».

Ну и что? Разве не сказано было выше, что политику государств направляют «классовые интересы экономически и политически господствующих классов, эксплуатирующих большинство населения», которые «выдают свои интересы за интересы нации, народа в целом»? Коммунизм тут ничего не изменил: возникла угроза войны между коммунистическими государствами (и каждый будет цепляться за формулу Ленина о войнах «справедливых» и «несправедливых»). Об этой угрозе народу и надо думать. И видеть своих союзников и врагов — внешних и внутренних.

Суд над участниками демонстрации в Москве

ЗА ВЫРАЖЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО МНЕНИЯ — КОНЦЛАГЕРЯ И ПСИХОЛЕЧЕБНИЦЫ

Из Москвы сообщают о первом применении террористического «Указа от 16 сентября 1966 года», принятого Президиумом Верховного совета РСФСР и утвержденного, несмотря на протесты общественности, сессией Верховного совета РСФСР 22-23 декабря 1966 года. Указ этот направлен против свободного выражения общественного мнения и дополняет Уголовный кодекс РСФСР статьями 190¹, 190² и 190³ (см. «Посев» от 14. 10. 66, 9. 12. 66, 7. 1. 67 и 10. 2. 67).

Первое применение нашла статья 190³, говорящая об «организации или активном участии в групповых действиях, нарушающих общественный порядок», то есть о демонстрациях и забастовках. Жертвами нового указа стали студенты, арестованные в воскресенье 22 января на Пушкинской площади, когда они демонстрировали против арестов участников независимого журнала «Феникс 1966» — Ю. Галанского, А. Добровольского, В. Лашковой и П. Родзиевского (см. «Посев» от 27. 1. 67).

Судилище состоялось в пятницу, 17 февраля. Судебное разбирательство, как обычно, было названо «открытым», но ни одному из друзей арестованных не удалось пробиться в зал, который заранее, в организованном порядке, был заполнен правоверными комсомольцами и милицией.

Главным подсудимым был 28-летний Виктор Хаустов. Он обвинялся в том, что активно участвовал в антисоветской демонстрации, в групповых действиях, нарушающих общественный порядок, а также

в хулиганстве и сопротивлении властям, которое выразилось в том, что он не отдал добровольно милиции плаката, который он нес (по сведениям иностранной прессы о демонстрации, ее разогнала «милиция в штатском»; теперь сообщают, что этот факт на суде не упоминался). Суд вынес суровый приговор: 3 года исправительно-трудовых лагерей строгого режима по одному обвинению и 1 год по другому. Причем, вопреки обычной советской практике, Хаустов должен отбывать наказания одно за другим, оба срока (большее не перекрывает меньшее).

Из зала суда пришло также сообщение о судьбе других четырех, арестованных на демонстрации (хотя из него не ясно, было ли об этом официально объявлено на суде, было ли даже вообще вынесено соответствующее судебное решение, или же речь идет просто об информации, полученной в кулуарах). Один из них помещен в психиатрическую лечебницу, что, как известно, равнозначно бессрочному заключению. Трое других якобы оставлены на свободе, но должны регулярно подвергаться амбулаторному «лечению» при Центральном научно-исследовательском институте судебной психиатрии имени проф. Сербского.

По справке, полученной от крупного психиатра, такое лечение может быть так организовано, что пациент будет постепенно терять силу воли и интерес к тому, что доминировало в его жизни до лечения.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Мировая печать о «Фениксе 1966» и арестах в Москве
- ◆ Евгения Гинзбург. Крутой маршрут
- ◆ С. Польшванов. Лысенко и преступность в СССР
- ◆ Е. Шаргин. Теоретические проблемы в советской военной литературе
- ◆ Л. Думбадзе. Воспитание советского патриотизма в вооруженных силах СССР
- ◆ А. Н. Уроки варшавского совещания

Мировая печать о „Фениксе 1966” и арестах в Москве

Разосланное 25 января журналом «Грани» одновременно из Франкфурга и Парижа сообщение для печати о вышедшем в Москве подпольном журнале «Феникс 1966», об аресте его редактора Юрия Галанскова и его сотрудников Алексея Добровольского, Веры Лашковой и Петра Родзиевского, о демонстрации протеста против арестов и очередного захвата советской властью демократических свобод (см. «Посев» 27.1.67) получило, по далеко еще неполным сведениям, сильный резонанс в мировой, особенно европейской прессе.

Из мировых информационных агентств сообщения «Грани» подробно передали французское АФП и английское «Рейтер», в результате чего оно появилось не только во многих странах Европы, но и во всемирной печати.

Из влиятельных французских органов печати, помимо газеты «Фигаро» и некоторых других газет, большую статью поместил еженедельник «Фигаро-литер» от 2 февраля, подробно остановившись на содержании «Феникса», на биографии Ю. Галанскова, на арестах молодых литераторов и демонстрациях в Москве и перепечатавший из журнала «Письмо Н. Бухарина».

В Италии о «Фениксе» и Галанскове, о «Белой книге по делу Синяевского и Даниэля» и ее составительнице Александре Гинзбурге писала фактически вся пресса. Достаточно указать на подробные статьи таких ведущих газет, как «Темпо», «Коррьере дела сера» и «Джорнале д'Италия», болонской «Ресто дель Карлино» и многих других.

В Швейцарии можно отметить влиятельную «Нейе цюрхер цейтунг» и сообщения в печати французской Швейцарии.

Из крупных английских газет можно указать на «Дейли телеграф» и воскресную «Санди телеграф».

Первая поместила 28 января корреспонденцию своего специалиста по СССР Дэвида Флойда, приехавшего в Париж для ознакомления с содержанием «Феникса». Указав на то, что еще никогда из СССР не было в одном сборнике вывезено столько подпольных политических материалов, Флойд остановился на конспекте обсуждения макета 3-го тома Истории КПСС в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС при участии старых большевиков.

«Старые большевики», — пишет корреспондент, — единодушно осудили предложенный текст, главным образом за замазывание подлинной роли Сталина. При выступлениях ораторов, пытавшихся защищать Сталина, в зале начался беспорядок и по их адресу раздавались враждебные выкрики. Отчет об этом собрании показывает впервые, что не только молодежь, но и старое поколение русских коммунистов критикует режим.

Далее корреспонденция «Дейли телеграф» останавливается на помещенной в «Фениксе» статье из архива академика Варги, в которой говорится о возникновении в советском обществе «нового класса» бюрократов и о том, что при существующих тяжелых извращениях социалистической демократии, коммунизм в СССР не будет построен ни через 20, ни даже через 100 лет.

На первой странице «Санди телеграф» от 12 февраля Кристофер Рассел подробно излагает переданный «Посевом» в международную прессу протест видных представителей советской общественности против Указа от 16 сентября 1966, подчеркивая, что среди подписавших его — композитор Шостакович, впервые участвующий в выступлении такого рода. В заключение Рассел напоминает, что Юрий Галансков с четырьмя другими молодыми литераторами был арестован именно за борьбу против новых жестоких законов, и приводит становящийся боевым паролем нарастающего сопротивления слова Галанскова из вступительной редакционной статьи «Феникса»: «Вы можете начинать... Вы можете выиграть этот бой, но все равно вы проиграете эту войну. Войну за демократию и Россию».

Большое внимание сопротивлению молодежи, распространению антиправительственной литературы, протестам либеральных кругов нашей интеллигенции и репрессиям власти уделяет немецкая пресса в лице некоторых влиятельных органов.

Особенно следует выделить обширные материалы, посвященные этим вопросам ведущей газетой Германии «Франкфуртер альгемайне цейтунг». 28 января «ФАЦ» напечатала полный текст письма составителя Белой книги по делу Синяевского и Даниэля А. Гинзбурга к Косыгину (см. «Грани» № 62), где автор, протестуя против осуждения писателей, подвергает беспощадной критике содержание понятия «антисоветской пропаганды», обрисовывает роль КГБ в жизни страны и отмечает несоблюдение советской властью Всеобщей декларации прав человека. Далее газета дала выдержку из открытого письма Ю. Галанскова о М. Шолохове, в которой говорится, что подлинная литература ходит по России неофициально. А этим письмам газета предпослала редакционный комментарий, в котором подробно остановилась на арестах Александра Гинзбурга и Юрия Галанскова, на их роли, на значении

«Феникса» и Белой книги, отметив, что «Граням» удалось вывезти единственный находящийся на Западе экземпляр благодаря давно установленным контактам в ведущих кругах советской интеллигенции.

Сильное впечатление производит большой материал, помещенный в номере «Франкфуртер альгемайне цейтунг» от 10 февраля со ссылкой на «Грани» и на издательство «Посев» под заголовком «Борьба за демократию и Россию — Протест молодой советской интеллигенции продолжается». Подробно рассказать о его содержании в кратком обзоре нет никакой возможности; приходится ограничиться простым перечнем напечатанного. Это, кроме подробного редакционного вступления, — прежде всего, текст указа Президиума Верховного совета РСФСР от 16 сентября 1966 г. и протест 21 деятеля культуры и старых партийцев против его принятия. Затем, в качестве комментария к этим двум документам, дается полный текст вступительной редакционной статьи «Феникса», заканчивающейся уже процитированными выше словами Галанскова: «вы можете выиграть этот бой, но все равно вы проиграете эту войну. Войну за демократию и Россию». И, наконец, из «Феникса» же взяты вопросы, заданные писателю Эрнсту Генри на лекции о нефашизме в МГУ, причем «ФАЦ» отмечает силу их критической агрессивности и приходит к заключению, что в такой атмосфере требования кругов молодежи, представленных «Фениксом», отражают настроения всей молодой интеллигенции Советского Союза.

В номере от 20 февраля известный немецкий еженедельный журнал «Шпигель» дает обзорную статью о последних преследованиях молодежи и борьбе власти против свободы творчества в СССР. Журнал под заголовком «Только пародия» (имеются в виду слова Варги в статье из «Феникса», что при нынешнем подавлении демократии в СССР возможна только пародия на коммунизм) описывает разгон демонстрации 22 января, закрытие выставки абстрактного искусства и дает подробные сведения об арестах демонстрантов и «фениксовцев», отмечая, что они, как до них Валерий Тарсис, переданы под наблюдение психиатров. Из «Феникса» приводится ряд выдержек — боевой клич Галанскова «вы все равно проиграете эту войну...», цитаты из конспекта академика Варги, ссылка на статью Синяевского о Евтушенко.

Многие радиостанции посвятили свои передачи борьбе молодежи за свободу в России. Так, Гессенское радио, кроме коротких сообщений на эту тему, 15 февраля передала получасовую программу, посвященную исключительно этому вопросу. Ряд крупнейших газет и журналов готовят перепечатку отдельных материалов из «Феникса».

Общественное мнение Запада начинает прислушиваться к нарастающей борьбе российской молодежи за демократию и Россию.

ПО СТРАНЕ

● Экономические итоги поездки Косыгина в Англию. В коммюнике по поводу пребывания Косыгина в Англии, помещенном в газетах от 14 февраля, большое место уделено перспективам развития экономических советско-английских отношений (о политических проблемах — см. «Посев» от 17 февраля). Косыгину удалось убедить своих английских партнеров в выгодах более длительных экономических соглашений. Указано в коммюнике, что английская сторона сможет поставлять нам потребительские товары. Это может порадовать наших граждан, хотя, с другой стороны, показывает экономическую слабость советской промышленности, развиваемой односторонне. В коммюнике предусматривается обмен промышленными выставками и планируется проведение советской выставки в Лондоне в 1968 г. Намечено расширение обмена в области науки, техники, образования и культуры. Указано о предстоящем вскоре заключении договора о торговом судоходстве между СССР и Великобританией. Признано желательным в ближайшем будущем ратифицировать консультативную конвенцию между двумя странами.

Обе стороны договорились не предъявлять больше друг другу взаимных имущественных и финансовых претензий, возникших после 1 января 1939 г. Эти «претензии» погашаются так: английское правительство произведет платеж «в пользу Советского правительства» в сумме 500.000 фунтов стерлингов, а советское правительство примет этот платеж «в форме потребительских товаров английского производства».

В целях облегчения контактов между обоими правительствами будет установлена прямая телеграфная линия между Кремлем и резиденцией английского премьер-министра.

В заключение Косыгин пригласил Вильсона посетить нашу страну с официальным визитом в удобное для него время. Визит министра иностранных дел Брауна в СССР состоится, как было ранее условлено, с 19 по 29 мая с. г.

● Запуск спутника «Космос-142». ТАСС в газетах от 15 февраля сообщил о запуске очередного спутника «Космос-142». Параметры его орбиты: начальный период обращения — 100,3 минуты, расстояние от поверхности Земли в апогее — 1362, в перигее — 214 километров.

Число спутников, запускаемых якобы «для продолжения исследований космического пространства», растет безостановочно. Назначение этих советских спутников, как в равной степени и подобных американских, — разведка и наблюдение из космоса за военными объектами у потенциального врага. С помощью своих «небесных шпионов» американцы определили, по сообщению иностранных газет от 8 февраля, приблизительный срок взрыва китайской атомной бомбы, установки ракетодомов вокруг Москвы и Ленинграда для запуска оборонительных ракет, сооружение в Казахстане новой стартовой площадки, с которой будут запускаться космические корабли еще до сих пор небывалой величины...

● «Правда» призывает Индонезию к изменению «опасного пути антикоммунизма». «Правда» от 13 января выступает от имени всего советского народа (!?) с «гневным протестом» по поводу «жесточких репрессий против прогрессивных сил Индонезии». В статье сообщается об убийстве представителями «правых группировок» после ареста, без суда и следствия, председателя ЦК КПИ Айдита и его заместителя Лукмана и Ньото. «Правда» предостерегает индонезийский народ от присоединения Индонезии к империалистическому блоку» СЕАТО и призывает к изменению антикоммунистического курса в Индонезии, чем явно нарушает принцип невмешательства в дела других стран.

Новые формы советско-китайского конфликта

«Правда» от 15 февраля сообщила, что «бесчинства около советского посольства в Пекине несколько поутихли и что лишь отдельные группы с анти-советскими лозунгами время от времени появляются у ворот посольства». Сотрудники посольства могут снова свободно передвигаться по Пекину.

В «Правде» от 16 февраля снятие блокады с советского посольства в Пекине приписывается воздействию на китайцев «важных документов» со стороны советского правительства, как в газете названы последние ноты и «заявления советского правительства» правительству КНР (см. «Посев» от 17 февраля).

Однако подлинного мира между Советским Союзом и КНР нет и сейчас. Обострение отношений принимает другие формы, вряд ли притом менее опасные. Иностранные газеты от 13 февраля сообщают, что правительство КНР отдало приказ всем пограничным войскам с СССР и Монголией быть в полной боевой готовности. Китайские руководители поясняют, что это мероприятие является ответным и вызвано тем, что советское командование в районах, граничащих с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (китайский Туркестан), привело войска в положение мобилизационной готовности.

По сообщению газеты «Нейе цюрхер цейтунг» от 3 февраля, основанном на турецких источниках, в районах Синьцзяна оперируют партизаны, имеющие базу на советской территории. По этим же источникам, на границе КНР и СССР в минувшем году произошло около пяти тысяч «инцидентов». В Алма-Ате, согласно этим сообщениям, находится главная квартира генерала Зунун Таиба, уйгура по национальности, в подчинении которого находится около 60.000 человек, бежавших из Синьцзяна на советскую территорию. Таиб происходит из Урумчи и в 1944 г., при восстании против правительства Чан-Кай-ши, был командиром полка. В 1963 г. он поднял восстание против нынешнего коммунистического правительства. После неудачи восстания он бежал в Советский Союз и стал здесь проживать под фамилией Таибова.

Из числа бежавших из Синьцзяна на советской территории, говорится дальше в сообщении, создана особая военная школа, в которой обучают методам партизанской войны. Изредка вооруженные всадники-партизаны совершают отсюда набеги на китайскую территорию. Китайцы на территории Синьцзяна создают основному турецкому населению этой провинции невозможные условия жизни. С 1952 года в Советский Союз переселилось оттуда уже свыше 300.000 человек.

По сообщениям иностранных журналистов в Москве, население не верит в возможность войны с Китаем, но последние события вызвали все же большое волнение и беспокойство наших граждан.

Из «Феникса 1967»

Евгения Гинзбург Крутой маршрут

Хроника времен культа личности

Мы продолжаем печатать отрывки из хроники «Крутой маршрут» Евгения Гинзбург, которая была исключена из ВКП(б) и арестована в 1937 году, а в 1956 году освобождена и затем восстановлена в партии (начало см. в «Посеве» №7). По некоторым сведениям, хроника предназначалась для журнала «Новый мир», но по содержанию не подошла к вышестоящей линии партии и правительства. В предисловии к своему произведению Е. Гинзбург пишет, что его можно было бы назвать «Хроника времен культа личности, или записки рядовой коммунистки». Это произведение является центральным материалом независимого (а потому неподпольного) журнала «Феникс 1967». Оно будет печататься полностью в журнале «Грани», начиная с 64-го номера, который выйдет весной текущего года. Евгения Гинзбург — мать писателя Василия Аксенова. Ред.

10. ЭТОТ ДЕНЬ...

Между исключением из партии и арестом прошло восемь дней. Все эти дни я сидела дома, закрывшись в своей комнате, не подходя к телефону. Ждала... И все мои близкие ждали. Чего? Друг другу мы говорили, что ждем отпуска мужа, который был ему обещан в такое необычное время. Получит отпуск, поедет опять в Москву, хлопотать. Попросим Разумова. Он — член ЦК.

В душе отлично знали, что ничего этого не будет, что ждем совсем другого. Мама и муж попеременно дежурили около меня. Мама жарила картошку. «Поешь, деточка. Помнишь, ты любила такую, когда была маленькой?». Муж, возвращаясь откуда-нибудь, звонил условным звонком и вдобавок громко кричал: «Это я, я, откройте!». И в голосе его звучало: «Это еще я, а не они».

«Чистили» домашнюю библиотеку. Няня ведрами вытаскивала золу. Горели «Портреты и памфлеты» Радека, «История Западной Европы» Фридлянда и Слудского, «Экономическая политика» Бухарина. Мама «со слезами заклинаний» умоляла меня сжечь даже «Историю новейшего социализма» Каутского. Индекс расширялся с каждым днем. Аутодафе принимало грандиозные размеры. Даже книжку Сталина «Об оппозиции» пришлось сжечь. В новых условиях она стала нелегальной.

За несколько дней до моего ареста был взят второй секретарь горкома партии Биктагиров. Прямо с заседания бюро, которое он вел. Зашла секретарша.

— Тов. Биктагиров, вас там спрашивают. — Во время заседания? Что они... Я занят... скажите...

Но секретарша вернулась.

— Они настаивают.

Он вышел. Ему предложили одеться и «проехать тут недалеко».

Этот арест озадачил и потряс мужа еще больше, чем мое исключение из партии. Секретарь горкома! Тоже «оказался»?..

— Нет, это уж что-то чекисты наши перегнули. Придется им многих повпыскать...

Он хотел убедить себя, что это — проверка, какое-то недоразумение временное и даже комичное. А вот в следующий выходной Биктагиров, возможно, будет снова сидеть в «Ливади» за столом и с улыбочкой рассказывать, как его чуть было не приняли за врага народа.

Но по ночам было очень плохо. Сколько машин проходило мимо окон нашей спальни, выходивших на улицу. И каждую надо было «прослушать», когда казалось, что она замедляет ход перед нашим домом. Ночью даже

оптимизм моего мужа уступал место СТРАХУ, сжавшему горло всей страны.

— Павел! Машина!

— Ну и что же, Женюша? Город большой, машин много...

— Остановилась. Право, остановилась...

Муж босиком подскочил к окну. Он бледнел. Преувеличенно спокойным голосом он говорил:

— Ну вот видишь — грузовик!

— А они всегда на легковых, да?

Засыпали только после шести утра. А утром снова новые вести об «оказавшихся».

— Слышали? Петров-то оказался врагом народа! Подумать только, как ловко маскировался!

Это значило, что этой ночью увели Петрова.

Потом приносили кучу газет. И уже нельзя было отличить, которая из них «Литературная», которая, скажем, «Советское искусство». Все они одинаково выли и кричали о врагах, заговорах, расстрелах...

Жуткие были ночи. Но это случилось как раз днем.

Мы были в столовой: я, муж и Алеша. Моя падчерица Майка была на катке. Вася у себя в детской. Я гладила бельё. Меня часто теперь тянуло на физическую работу. Она отвлекала мысли. Алеша завтракал. Муж читал вслух книгу, рассказы Валерии Герасимовой. Вдруг зазвонил телефон. Звонил такой же пронзительный, как в декабре тридцать четвертого.

Несколько минут мы не подходили к телефону. Мы очень не любим сейчас телефонных звонков. Потом муж произнес тем самым неестественно спокойным голосом, которым он теперь так часто разговаривает:

— Это, наверное, Луконников. Я просил его позвонить.

Он берет трубку, прислушивается, бледнеет, как полотно, и еще спокойно добавляет:

— Это тебя, Женюша, Веверс... НКВД...

Начальник секретно-политического отдела НКВД Веверс был очень мил и любезен. Голос его журчал, как весенний ручеек.

— Приветствую вас, товарищ, скажите, пожалуйста, как у вас сегодня со временем?

— Я теперь всегда свободна. А что?

— О-о-о! Всегда свободна! Уже упали духом?.. Всё это преходяще. Так вы, значит, могли бы сегодня со мной встретиться? Видите ли, нам нужны кой-какие сведения об этом Эльвове. Дополнительные сведения. Ох, и подвел же он нас! Ну ничего. Сейчас всё это выясняется.

— Когда прийти?

— Да когда вам удобнее. Хотите — сейчас, хотите — после обеда.

— А вы меня долго задержите?

— Да минут сорок. Ну, может быть, час...

Муж, стоящий рядом, всё слышит и знаками, шопотом настойчиво мне советует идти сейчас.

— Чтобы он не думал, что ты боишься. Тебе бояться нечего!

И я заявляю Веверсу, что приду сейчас.

— Может быть, забежать к маме?

— Не надо. Иди сразу. Чем скорее выяснится всё это, тем лучше.

Муж помогает мне торопливо одеться. Я отсылаю Алешу на каток. Он уходит, не прощаясь со мной... Больше я его уже не увидела.

По какому-то странному совпадению маленький Вася, привыкший к моим постоянным отъездам и отлучкам и всегда совершенно спокойно реагировавший на них, на этот

раз выбегает в прихожую и начинает настойчиво допытываться:

— А ты, мамуля, куда? Нет, а куда? А я не хочу, чтобы ты шла...

Но мне сейчас нельзя смотреть на детей, нельзя целовать их. Иначе я сейчас, сию минуту умру. Я отворачиваюсь от Васи и кричу:

— Няня, возьмите ребенка! Я не могу его сейчас видеть...

Да, пожалуй, лучше не видеть и маму. Всё равно, совершается неизбежное, и его не умилишь отсрочками. Захлопывается дверь. Я и сейчас помню этот звук. Всё. Больше я уже никогда не открывала эту дверь, за которой я жила с моими дорогими детьми.

На лестнице встретила Майка. Она шла с катка. Эта всегда понимала интуитивно. Она не спросила ни слова, не поинтересовалась, куда мы идем в такое неурочное время. Прижалась плотно к стене и широко раскрыла глаза. Они были огромные, голубые. И такое недетское выражение было на этом двенадцатилетнем лице, что оно мне снилось потом годами.

Внизу, у входа, еще встретила наша старая няня Фима. Она сбегала вниз, чтобы что-то сказать мне. Но посмотрела в мое лицо и ничего не сказала, только мелко перекрестилась вслед.

— Пешком?

— Да, пройдемся напоследок.

— Не говори глупостей. Так не арестовывают. Просто им нужны сведения.

— У меня нет никаких сведений.

Долго идем молча. Погода прекрасная. Яркий февральский день. Снег выпал только утром. Он еще очень чист.

— Последний раз идем вместе, Паша. Я уже государственная преступница.

— Не болтай глупости, Женюша. Я уже говорил тебе. Если арестовывать таких, как ты, то надо арестовать всю партию.

— Иногда у меня и мелькает такая мысль безумная. Уж не всю ли и собираются арестовать?

Я уже жду привычной реакции мужа. Он должен сейчас прикрикнуть не меня за такие кощунственные слова. Но вдруг... Вдруг он раздражается «еретической» речью. Выражает уверенность в честности многих арестованных «врагов народа», произносит гневные слова по адресу... По очень высокому адресам. И я рада, что мы опять мыслем одинаково. Я воображала тогда, что поняла уже почти всё. А на деле меня ждало еще много горестных открытий.

Но вот и знаменитый дом — Черное озеро.

— Ну, Женюша, мы ждем тебя к обеду...

Какое жалкое лицо у него сразу, как дрожат губы! Вспоминается его старый уверенный хозяйский тон старого коммуниста, партийного работника.

— Прощай, Паша. Мы жили с тобой хорошо...

Я даже не говорю «береги детей». Я знаю, что он не сможет их сбереечь. Он снова успокаивает меня какими-то общими словами, которых я уже не различаю. Я устремляюсь в бюро пропусков, но вдруг слышу срывающийся голос:

— Женюша!

Оглядываюсь.

— До свиданья, Женюшенька!

И взгляд... Пронзительный взгляд затравленного зверя, измученного человека. Тот самый взгляд, который потом так часто встречался мне ТАМ.

11. КАПИТАН ВЕВЕРС

Я открыла двери очень смело. Это была настоящая храбрость отчаяния. Прыгать в пропасть лучше с разбега, не останавливаясь на ее краю и не оглядываясь на прекрасный мир, оставляемый навсегда.

Но будничная казенная неторопливость, с

советских теоретиков взгляд не отличается от взглядов многих западных специалистов, которые не видят большой разницы между состоянием мира и состоянием войны.

Против этого взгляда Рыбкина выступил проф. полковник Грудинин, объяснивший установку Рыбкина неверными и даже вредными. Интересно, что одновременно подверглась ревизии и традиционная коммунистическая формулировка в отношении исхода ракетно-ядерной войны, которая заключается в том, что в результате этой войны погибнет не вся цивилизация, а только капиталистическая система.

В противовес этому взгляду Н. Таленский

утверждает, например, что нет более опасной иллюзии, чем представление, что «ядерная война может быть инструментом политики и что путем применения атомного оружия могут быть достигнуты какие-либо политические цели».

Грудинин называет и эту точку зрения вредной, т. к. она подрывает уверенность «в нашей победе».

В заключении этого краткого обзора новейших теоретических исследований в области военной науки можно отметить, что характерным для всех теоретических вопросов является наличие множества мнений и отсутствие единой твердой концепции.

Воспитание советского патриотизма в вооруженных силах СССР

В одной из наших статей (см. «Посев» № 45 за 1966 г.) мы писали, что политическая подготовка советской армии и военно-морского флота в духе «пролетарского интернационализма» и «советского патриотизма» занимает важное, если не первое место в обучении и воспитании советских воинов. Подтвердим еще раз это утверждение ссылкой на статью «Моральная и психологическая подготовка войск», помещенную в журнале «Военный вестник» № 10 за 1966 г. Вот что мы там читаем:

«В процессе обучения и воспитания воинов важная роль отводится политическим занятиям, политинформациям и другим формам политико-воспитательной работы, направленным на повышение идейной закалки, сознательности личного состава... Сейчас особенно важно вести идеологическую работу активно и целеустремленно с тем, чтобы развивать у всех воинов марксистско-ленинское мировоззрение».

Если воспитание воинов в духе марксистско-ленинизма и вытекающего отсюда пролетарского интернационализма базируется на сравнительно узком объеме методологических форм (преимущественно живое и печатное слово), то воспитание в духе советского патриотизма пользуется более широким арсеналом методологических приемов, действующих и на ум, и на зрительную память, и на воображение воина. Но раньше — несколько слов о понятии «советский патриотизм».

Несмотря на некоторую парадоксальность этого понятия советский патриотизм действительно существует — как в теории, усиленной пропагандными средствами, так и в действительности. Причиной его возникновения является необходимость дать хотя бы известный суррогат того живого и задушевного чувства, которое вообще называется патриотизмом. Базисом его существования служит почти пятидесятилетняя история советского государства, наполненная и драматическими этапами, и славой побед, — мирных и военных. Точнее говоря, советская история, очищенная от всего, что может набросить тень на партию и ее вождей, подлакированная, а частично и фальсифицированная служит тем источником, откуда черпается «живительная влага» советского патриотизма.

Молодые поколения, — а из них преимущественно и состоит армия, — в массе редко бывают критичны (для этого у них не хватает еще жизненного опыта), и молодые люди часто принимают на веру то, что написано в советской статье, книге, подписанной профессором или крупным военачальником; принимают на веру то, что говорят вожди, политические и строевые офицеры, партийные пропагандисты и агитаторы. Не приходится поэтому удивляться, что понятие «советский патриотизм» получило известную жизненность и силу, хотя и не в той мере, как этого

хотелось бы партийному руководству.

Под советским патриотизмом понимается «беззаветная любовь и преданность» советскому народу и партии, под руководством которой народ строит коммунизм (а попутно с этим — ненависть к врагам). Да, партия тоже включена в понятие «социалистической родины», как авангард народа, его вождь и руководитель, вооруженный научными методами строительства коммунизма. Советский патриотизм зиждется на марксистско-ленинском мировоззрении, но его большую, эмоциональную часть составляют воспитание и представление о достижениях советской власти, о победах советских войск. Советский патриотизм по существу интернационален, так как предметом любви является не великая нация, с многовековой культурой и большим историческим прошлым, а «трудящиеся», которые отряхнув оковы прошлого, строят светлое будущее.

И все-таки значительная доза национального патриотизма примешивается к советскому патриотизму. Ее хранит сам народ, но и партийная власть берет на идеологическое вооружение кое-какие страницы национальной истории России. Установление орденов Суворова, Кутузова, Нахимова, появление на книжном рынке исторических романов, военно-исторических исследований, сохранение (хотя и недостаточное) исторических памятников, — всё это служит доказательством сказанному. Но обращение к историческому прошлому России — всего лишь дань власти потребности народа ощущать свое теряющееся в веках прошлое. Только слабая нить соединяет советскую армию с ее прародительницей — российской армией.

Слово «Родина» громко и пафосно звучит во всех формах воспитания советского воина. В качестве небольшого, чисто легионического примера сошлемся на тот факт, что из шестнадцати военно-окружных газет шесть носят следующие названия: «Во славу Родины» (Белорусский военный округ), «На страже Родины» (Ленинградский в. о.), «Защитник Родины» (Одесский), «За Родину» (Прибалтийский, Приволжский военные округа), «Слава Родины» (Прикарпатский в. о.), «Флаг Родины» (Черноморский флот).

Методами и формами политической подготовки обоих направлений (интернационального и советско-патриотического) служат:

Программные политические занятия, политические информации, кружки и семинары; Работа клубов, ленинских уголков, комнат боевой славы, военно-художественная, политическая и патриотическая литература, кино, телевидение, все виды искусства, печати;

Встречи с участниками Отечественной войны, встречи с родителями погибших героев, встречи с передовыми тружениками;

Беседы у географических карт с новостройками, «солдатские огоньки», вечера вопросов и ответов, посещение музеев, памятников, заводов, походы к местам героических боев;

Особо красочное, впечатляющее исполнение уставных церемоний — принятие присяги, встреча и сопровождение знамен, развод караулов, парады;

Награды и поощрения отличившихся в учебе и бою, апофеозом является «зачисление в строй навечно» погибшего героя, почетное сохранение его места в спальном помещении (нередко украшенного портретом павшего);

Подготовка к празднованию 50-летия советской власти;

Весь строй солдатской жизни с ее дисциплиной, строгим исполнением устава, с изучением и применением мощного оружия, которое доверяется воину.

Все эти и другие формы политического воспитания советских воинов, воздействующие непрерывно, должны вызывать у них чувство гордости за родину, чувство ответственности за право состоять в числе ее защитников. Соблюдая объективность, мы должны признать, что, может быть, никогда и нигде, в том числе и в старой русской армии, не был поставлен так глубоко и всесторонне вопрос политического и патриотического воспитания солдат и матросов, как в советских вооруженных силах.

Проводниками политической подготовки в целом являются весь командный кадр, партийные и комсомольские организации, политические управления и отделы, пропагандисты и агитаторы, внештатные инструктора. Общий принцип и устремление политической подготовки, может быть, лучше всего выражены словами одного из руководителей Главного политуправления СА и ВМФ, контр-адмирала Шеляга:

«Чем выше будет уровень, действительность массово-политической, идеологической работы, тем успешнее и плодотворнее будут повышать воины свое боевое мастерство. А для этого необходимо организовать дело так, чтобы на каждом учении и занятии еще вдохновеннее и пламеннее звучал голос пропагандистов и агитаторов, ни на минуту не прекращалась воспитательная, массово-политическая работа, охватывающая своим влиянием каждое подразделение, каждого военнослужащего» (статья «Важная задача идеологической работы», «Красная звезда» от 22.6.66. Подчеркнуто всюду автором).

Конечно, не всё в этой области выглядит так гладко, как это представляет советская военная и партийная печать. Порой она сама признает наличие слабых мест, особенно в чисто политической подготовке. На войне, этом грозном и решающем испытании, советский воин вряд ли будет «беззаветно» сражаться и умирать за коммунизм и партию. Но за родину, пусть социалистическую, он будет драться самоотверженно.

Л. ДУМБАДЗЕ

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

от 16 до 23 часов без перерыва на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мГц., а также с 01.30 и 16.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

по хабаровскому времени:

с 02.10 часов в течение 20 минут на коротких волнах в диапазонах 19,58; 19,60; 25,06; 31,16 и 40 метров (в Москве в это время 19.10, а в Новосибирске 23.10 час.), а также с 8.30 и 23.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Наш адрес: Postbus 902, Rotterdam, Nederland

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Уроки варшавского совещания

В прошлом номере «Посева», говоря об идейно-моральном вакууме на Западе, мы писали:

«1967 год — год крушения основных идейных концепций Запада; то, что мы сегодня наблюдаем, — это торжество близорукого, рассчитанного на текущий день прагматизма. Если уж непременно искать утешения, то его можно найти разве в том, что и на «Востоке» не лучше»...

Да, на «Востоке» не лучше! И тут можно говорить не только о разросшемся, — если не до размеров мирового пожара, то во всяком случае до размеров мирового скандала, — конфликте КПСС-КПК. На наших глазах обваливается фасад, изображавший стройное единство СССР и восточноевропейских «народных демократий».

Все началось с того, что румынский министр иностранных дел Мэнеску приехал в Бонн и договорился там об установлении дипломатических отношений между Румынией и ФРГ.

Такого афронта не мог стерпеть режим Ульбрихта. В газете «Нейес Дейчланд» появилась громовая статья. «Румынские товарищи» не остались в долгу.

«Нейес Дейчланд» и другие органы печати ГДР, — заявляла центральная газета румынской компартии «Скынтейя» (4 февраля), — представили в искаженном виде соглашение между Румынией и ФРГ. Это соответствует установкам реакционных кругов, сторонников холодной войны, стремящихся отравить межгосударственные отношения. Разве автор статьи (в «Нейес Дейчланд» — А. Н.) не знает, что внешнюю политику социалистической страны определяют партия и правительство и что только партия и правительство отвечают за нее, и то лишь перед собственным народом?».

Статья «Скынтейя» произвела в Панкове впечатлительные разорвавшиеся бомбы. Эффект ее был тем более потрясающий, что ни для кого в коммунистическом мире (а следовательно, и для «румынских товарищей») не было секретом, что громовая статья в «Нейес Дейчланд» редактировалась в политбюро СЕПГ, и что руку к ней приложил лично Ульбрихт.

Может быть, в Панкове и не были бы столь встревожены обменом посольствами между Бонном и Бухарестом, если бы знали, что всё ограничится одной Румынией. Но все дело в том, что за выгодами сближения с Западной Германией погнались и режимы Кадара в Венгрии, Живкова в Софии, Новотного в Чехословакии. На стороне Ульбрихта остались лишь Гомулка с его комплексом антиреваншизма и руководство КПСС. Когда-то одного окрика из Москвы было бы достаточно, чтобы «братские социалистические страны» забили отбой. Теперь времена изменились.

В Панкове появилась мысль созвать в Восточном Берлине совещание министров иностранных дел восточноевропейских стран для того, чтобы оказать давление на взыскующих западногерманские марки, но эта мысль была оставлена после того, как стало известно, что «румынские товарищи», оскорбленные статьей в «Нейес Дейчланд», на это совещание не явятся. Тогда на помощь Ульбрихту пришел Гомулка: местом конференции стала Варшава. В Прагу, где уже долгое время велись негласные переговоры с ФРГ на уровне экспертов, полетел Брежнев: отговаривать Новотного от следования примеру Чаушеску. Кроме этого, руководство КПСС направило Бонну новую ноту с очередными обвинениями во всех смертных грехах. Гомулка, в предвидении конференции, выступал на партийном

совещании в Верхней Силезии, где «разоблачал козни и происки» Бонна. Все это было, так сказать, подготовкой почвы.

Совещание в Варшаве началось 9 февраля и продолжалось два дня. Министры иностранных дел стали съезжаться в польскую столицу накануне, 8 февраля, и проводили двусторонние беседы. Мэнеску в Варшаву не прибыл; он послал туда своего заместителя Малицэ.

Со сталинских времен не было такой атмосферы таинственности, окружавшей совещание, как сейчас. Но все же стало известно, что министров сопровождали их заместители, ведающие германскими делами и отношениями с «братскими республиками».

Что происходило на совещании? Об этом можно лишь догадываться; вероятно, в острых словах не было недостатка. Во всяком случае, после совещания, в отличие от примеров прошлого, не было опубликовано никакой совместной декларации, никакого заявления. Все свелось к довольно бледному коммюнике. Да и то, в этом коммюнике отсутствовали обычные в таких случаях фразы о «братской солидарности» и «полном единении по всем обсуждавшимся вопросам». Говорилось лишь о «дружеском обмене мнениями» и «атмосфере дружеского сотрудничества и полного взаимопонимания»: это значит, имели место разногласия, расхождения. Громкие с Гомулкой и Рапацким так и не удалось переубедить представителей чехословацкого, венгерского, болгарского режимов пожертвовать «призрачными» выгодами твердой западногерманской валюты ради «вполне реальных» благ марксистской солидарности: сознательность упомянутых товарищей оказалась не на высоте. Ради сохранения лица была принята формула: восстановление дипломатических отношений с Бонном еще не означает нормализации отношений. Но это — казуистика, которая никого не обманет.

Ожидается, что примеру Бухареста последуют Будапешт, София, а затем и Прага. Таким образом, по вопросу об отношениях с ФРГ намечается раскол «лагеря социализма» на две группы: «северную» (ГДР, Польша, СССР) и «южную» (Румыния, Болгария, Венгрия, Чехословакия).

В частных разговорах с западными журналистами дипломаты гомулковского режима не скрывают своего раздражения и недовольства исходом варшавского совещания.

Ульбрихт отозвал из Будапешта своего посла Вильгельма Мейснера, вероятно, по просьбе правительства Кадара: Мэйснер, пробывший в Будапеште наибольшее число лет, является старейшиной дипломатического корпуса. Появление в венгерской столице посла ФРГ поставило бы Мейснера, в роли старейшины, в затруднительное положение.

Варшавское совещание вновь подтвердило, что руководство КПСС больше не в состоянии диктовать линию поведения «братским республикам» (исключая разве режим Ульбрихта).

Но значение варшавской встречи еще и в другом; подобно лакмусовой бумажке она безошибочно определила: коммунистическая соль потеряла свою соленость. В самом деле: если бы режимы «братских республик» были в глубине души убеждены в спасительности идеи коммунизма, в благотворности пролетарского интернационализма и социалистической солидарности, в опыте строительства социализма в СССР, освещающем путь всем народам мира, — словом, во всем, что они на

каждом шагу говорят официально, — то разве они соблазнились бы чечевичной похлебкой, сваренной в «капиталистической» ФРГ? Разве не ответили бы они горделивым «нет» на все заманчивые посулы экономических связей с Бонном?

Но... соль потеряла свою соленость. Сами «братские республики», в частности, Венгрия и Чехословакия проводят у себя столь далеко идущие экономические реформы, что советская печать предпочитает о них либо помалкивать, либо выражаться чрезвычайно неявно. «В наших реформах больше от частного предпринимательства, чем от идеи Энгельса. А если это кому-либо не нравится, тот пусть отойдет в сторону», — заметил в разговоре с американскими журналистами один руководящий работник чехословацкого министерства иностранных дел. Для того, чтобы реформы дали хотя бы сравнительно положительный результат, нужны деньги, нужно современное машинное оборудование предприятий, нужны рынки. Ничего этого «старший брат» дать в необходимом количестве не может, да и сам он по части реформ плетется далеко в хвосте, оставляя за собой разве лишь одну Албанию.

То, что произошло в Варшаве, было, если угодно, закономерностью. Основные идейные концепции «Востока» рухнули, и приходится делать выводы. «А если кому это не нравится, тот пусть отойдет в сторону» — могут повторить слова коммунистического дипломата болгарские, венгерские, румынские, чехословацкие партийные руководители.

А. Н.

ЖИЗНЬ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

ВЕЧЕР «ГРАНЕЙ» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Вечера журнала «Грани» устраиваются в Нью-Йорке в начале каждого года. В этом году — 5 февраля — состоялся пятнадцатый вечер.

Желающих присутствовать на вечере было так много, что в Рахманиновском зале Свято-Серафимовского фонда, вместившем около 200 человек, не хватило мест. Стояли и в коридоре, и на лестнице, а некоторые вообще не смогли попасть на вечер.

Популярность журнала «Грани», как сказал в своем вступительном слове Вячеслав Завалишин, действительно растет среди читателей, и вечера журнала привлекают все больше слушателей.

Вячеслав Завалишин указал также на большую заслугу «Граней» перед писателями и поэтами, живущими в Советском Союзе и не имеющими возможности там печататься: «Грани» не только печатают произведения, получаемые из Советского Союза, но и выступают перед мировой общественностью на защиту тех, кто подвергается преследованиям со стороны власти.

«Грани» из номера в номер печатают стихи, рассказы, повести, статьи, получаемые редакцией из Советского Союза, и на вечере Ричард Янин читал стихи молодого поэта Владимира Батшева (участника подпольного журнала «Сфинксы», посланного на пять лет по обвинению в «тунеядстве»), а Владимир Самарин — выдержки из литературно-философского памфлета Г. Померанца «Квадрильон» (из журнала «Феникс 1966»; см. «Посев» № 4).

Свои стихи и рассказы на вечере читали известные зарубежные поэты и прозаики: Лидия Алексеева, Олег Ильинский, Нонна Белавина, Ирайда Легкая, проф. Николай Арсеньев, Вячеслав Завалишин, Ричард Янин, Владимир Самарин, Юрий Большухин. Были прочтены также стихи поэта Бориса Нарциссова, который по болезни не смог приехать из Вашингтона.

Вечер продолжался более трех часов.

Н. Н.

ПОПРАВКИ

В «Посеве» № 6 на странице 7 в колонке 1, строке 57 снизу должно быть: 8 февраля.

В «Посеве» № 7 на странице 2 в колонке 2, строке 29: В четверг 9 февраля. На странице 11 в строке 5: предопределил.

Отовсюду

▲ Премьер-министр Великобритании Вильсон нане визит в Бонн и вел переговоры с правительством ФРГ о вступлении его страны в Европейское Экономическое Сообщество.

▲ В Восточной Германии принят закон о гражданстве ГДР (оторванном от общегерманского) и опубликован проект нового уголовного кодекса, предусматривающий введение смертной казни.

▲ Восточногерманские пограничники получают премии за поимку или «удачный выстрел» при преследовании бегущих на Запад.

▲ Экскашлер ФРГ Аденауэр был в Испании, где встречался с Франко. Он выступил с критикой американо-советского проекта договора о нераспространении ядерного оружия: атомные державы будут контролировать других, сами оставаясь вне контроля. Затем он побывал в Париже, где имел беседу с де Голлем.

▲ В ходе предвыборной кампании президент Франции де Голль выступил по радио и телевидению. Он призвал избирателей поддерживать нынешнее правительственное большинство.

▲ 8 февраля запущен французский спутник «Диadem», четвертый по счету. Его основная миссия — использование отраженного луча лазера.

▲ 3 500 коммунистических солдат перешли на сторону южновьетнамских правительственных войск за первые шесть недель текущего года.

▲ Император Эфиопии Хайле Селассие нанес визит в Вашингтон, где встретился с президентом США Джономсоном.

▲ Подписано соглашение о культурном обмене между Румынией и США.

▲ Окружной прокурор города Новый Орлеан (США) заявил, что убийство президента США Кеннеди организовано заговорщицкой группой, связанной с режимом Кастро, а не одним Освальдом, как предполагалось ранее. Прокурор заявил о готовящихся арестах и новом обвинительном акте.

▲ Согласно приказу верховного главнокомандования в Каире, американским и английским военным самолетам запрещен пролет над территорией ОАР и посадка на аэродромах ОАР.

▲ В Мексико заключено соглашение о создании «безатомной зоны» для Латинской Америки. К соглашению примыкают все латиноамериканские государства, кроме Кубы.

▲ Генеральный секретарь ООН У Тан назначил международную комиссию из 12 экспертов, которая поведет изучение проблем спасения человечества в эпоху атомного оружия.

▲ В Голландии прошли выборы в парламент. Самые значительные в стране католическая и социал-демократическая партии потеряли голоса в пользу радикальных левых и правых течений.

▲ Состоялся государственный визит Тито в Австрию, во время которого австрийская полиция вскрыла попытку покушения на югославского президента. Арестован хорватский эмигрант, у которого найден пистолет с оптическим прицелом.

▲ Основана Национал-демократическая партия Австрии, под председательством студента Рудольфа Вахингера.

▲ Туниж порвал дипломатические отношения с республиканским правительством Йемена, поскольку оно «не в состоянии управлять страной, которую якобы представляет».

▲ Индонезийский парламент потребовал сместить президента Сукарно с его поста. Решение это нуждается в санкции Народного консультативного конгресса — высшего органа государственной власти.

▲ Новый парламент Японии снова избрал премьер-министром Эйсаку Сато большинством в 279 голосов из 370.

▲ Дорожные катастрофы в США за 1966 год стоили жизни 52 500 людям. В 1965 году погибло 49 000 человек.

▲ 93 человека погибли на карнавале в Рио-де-Жанейро (в прошлом году «только» 70). 11 896 доставлены в больницы.

▲ Проведена девальвация в Бразилии: новый крузейро стоит 1 000 старых.

▲ Болгарское правительство отменило въездные визы для туристов всех стран сроком на один год — по случаю «международного туристического года», провозглашенного ООН.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушников. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Неймиров, Г. Рар, Л. Федоров, Ю. Чинарлеев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Posev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheldeweg 15.
Telefon 31 42 65. Pössischekonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremoeff, 8 Abingdon st., W.-Gabbra, Brisbane, Qld.
АНГИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Gredishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: Bolte postale 1094, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Koudaouar, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herihovej 2 B, Kobenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: Yair's Bookshop, Hahoshmal Street 1, Tel Aviv, Tel. 62 40 57.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Kalloukoy, 6, rue Courtiline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemensrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Teirov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevich, P.O.B. 38, Jackson Hgts., New York, N. Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tzivekovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BlOmet 62-06.
M.-lle S. Karpilshine, 74, av. Felix Faure, Paris 15.
N. Althoff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Pösev», Box 4054, Sönderjölke 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 9.00

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.90 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке посылкой — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 3 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

Новый комплект

поздравительных открыток

к празднику Святой Пасхи

Четыре открытки в четыре краски

Репродукция публикуемого впервые эскиза М. А. Врубеля
«Ангел с кадиллом»

и три работы художников В. Сорокина и А. Русака

Цена каждой открытки 0.40 НМ или 0.10 дол.

При заказе 20 открыток и более расходы по пересылке несет издательство. При заказе 50 открыток 10% скидки, 100 открыток — 20% скидки, 200 открыток и более — 30% скидки

Книготорговцам предоставляются обычные льготные условия

Книжный склад издательства «Посев»

НА СКЛАДЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ»

Милован Джилас

Новый класс

Исторические корни коммунизма — Особенности коммунистической революции — Партийное государство — Догматизм в экономике — Угнетение духа — Национальный коммунизм — Сущность коммунизма

246 страниц

Цена 4.00 НМ

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА
В ПРОДАЖУ КНИГА

Александра

Солженицына

СОЧИНЕНИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ

320 страниц. В твердой холщевой обложке с золотым тиснением.
С художественной суперобложкой работы А. Русака.
Цена НМ 18.00.

БОРИС ДОМОГАЦКИЙ, СИДНЕЙ, АВСТРАЛИЯ

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Рассказы

НМ 9.00, фр. фр. 11.00, ам. дол. 2.50

Книжный склад издательства «Посев»